

Глядя на шатающуюся фигуру перед собой, Юнь Дань ощутила не только досаду, но и знакомое чувство острой необходимости, что вновь замаячило на горизонте.

Она посмотрела на Му Цюшуй, прямо ей в глаза, и, вглядываясь в их отражение, произнесла:

— Ты слишком торопишься.

Му Цюшуй задыхалась, не в силах вымолвить ни слова. В душе копилась обида, хотелось плакать, но стоило вспомнить недавние безжалостные насмешки, как вновь просыпалось отчаянное желание сбросить с себя слой за слоем этот ненавистный жир. Вот и сейчас, сгоряча приняла решение, о котором уже пожалела.

Раньше она с трудом преодолевала пятьдесят метров, а двухсотка и вовсе казалась смертельным испытанием, но сегодня она заставила себя выдержать четыреста метров на школьном стадионе.

Результат был предсказуем: легкие горели, будто внутри полыхал огонь, готовый вырваться наружу, а в голове царил полный туман. Сейчас Му Цюшуй мечтала лишь об одном — лечь и не двигаться.

— Поспешись — людей насмешишь. Так ты только навредишь себе, — вздохнула Юнь Дань и поддержала подругу. — Идти можешь?

Му Цюшуй стиснула зубы, пытаясь выпрямиться, но ноги подкосились, и она тяжело осела вниз.

Юнь Дань, не раздумывая, быстро развернулась и подставила спину, подхватывая Му Цюшуй. Худенькая на вид девушка оказалась тяжелой, словно гора: плечи Юнь Дань невольно подались вперед, дыхание перехватило, а бледные щеки мгновенно залились краской.

Сделав глубокий вдох, чтобы привыкнуть к ноше, она услышала у самого уха тяжелое, прерывистое дыхание и болезненные стоны.

— Му Цюшуй?

Ответа не последовало, лишь стоны стали отчетливее.

Юнь Дань помедлила, вздохнула и покрепче перехватила девушку:

— Ну что за напасть... Должно быть, в прошлой жизни я тебе задолжала.

...

Тук-тук-тук.

Стук в дверь был слабым и неуверенным. Вскоре дверь отворилась.

— Учитель...

Голос звучал так же тихо, как и стук — не прислушайся, пропустил бы.

Вэнь Миньюй была рада, что пару дней назад переставила рабочий стол напротив входа: стоило поднять голову, как она сразу видела входящих. Взгляд невольно упал на девушку, которую несли на спине.

— Линь И, скорее, помоги!

Вэнь Миньюй вскочила со стула, окликая ту, что отдыхала на кровати.

Линь И, услышав призыв, спрыгнула с койки и бросилась на помощь.

— А девчонка-то увесистая, — усмехнулась Линь И.

Вэнь Миньюй недовольно зыркнула на нее:

— Хватит болтать, помоги уложить.

Линь И виновато улыбнулась и приняла Му Цюшуй из рук Юнь Дань.

Линь И была учителем физкультуры, одевалась довольно по-мужски, да и силой обладала недюжинной, так что с трудом, но уложила Му Цюшуй на кровать.

Школьный врач Вэнь Миньюй осмотрела пациентку: ничего серьезного, просто сильное истощение. Она поставила капельницу с глюкозой, а затем смочила ватной палочкой губы девушки.

Юнь Дань тихо сидела в стороне. Две учительницы словно не замечали ее: одна хлопотала над Му Цюшуй, другая наблюдала за работой первой. Юнь Дань заметила, что Линь И смотрит на Вэнь Миньюй как-то странно — не могла бы описать точно, но чувствовала, что та очень дорожит врачом.

Му Цюшуй пришла в себя минут через пять-шесть после начала капельницы и тут же принялась озираться.

— Юнь Дань! — радостно воскликнула она, заметив мягкую улыбку подруги, сидящей на стуле.

— Юнь Дань?

Услышав имя, Вэнь Миньюй и Линь И опешили. Проследив за взглядом Му Цюшуй, они наконец заметили сидящую в углу девушку.

Линь И изумленно спросила:

— Ты все это время была здесь?

Юнь Дань молча кивнула, подтверждая догадку, и, как и ожидалось, увидела на лицах учительниц знакомое выражение.

Она слегка поклонилась, и в тот момент, когда опустила голову, быстро спрятала мимолетную тень разочарования.

— Спасибо тебе.

Подняв глаза, Юнь Дань услышала благодарность Му Цюшуй. Она лишь покачала головой и слегка улыбнулась, не проронив ни слова.

...

— Юнь... Юнь Дань...

Пока они ждали, когда прокапает глюкоза, Му Цюшуй тихо потянула Юнь Дань за рукав, краснея от смущения.

— Тебе нужна помощь? — спросила Юнь Дань.

Му Цюшуй бросила взгляд на учителей у стола, густо покраснела и опустила голову, не решаясь продолжить.

Юнь Дань мгновенно все поняла и улыбнулась:

— Ясно. Подожди немного, я сейчас вернусь.

Не дожидаясь удивленного ответа, она вышла из медпункта.

Минут через пять она вернулась с двумя школьными рюкзаками. Усевшись на край кровати, Юнь Дань достала из кармана небольшой сверток и протянула его Му Цюшуй.

Та сгорела бы со стыда, если бы могла:

— Спасибо... Можно мне...

Не дослушав, Юнь Дань сняла флакон с капельницей:

— Идем, я помогу.

Му Цюшуй замерла, но стиснула зубы и приняла протянутую руку. Ее тело было ненамного крепче, чем в детстве, а тут еще и это злосчастное время — после такой нагрузки она чувствовала себя фарфоровой куклой, готовой разбиться от любого движения.

В медпункте шестой школы было два туалета, строго разделенных по полу.

— Я подожду снаружи. Позовешь, когда закончишь.

— Угу... — прошептала смущенная Му Цюшуй.

...

К тому времени, как они покинули школу, было около шести. У ворот было пустынно: ученики либо разошлись по домам, либо сидели в столовых или общежитиях. На огромной площади стояли лишь охранник да завуч.

Лицо завуча было мрачнее тучи — говорят, того самого ученика, что наплевал на школьный устав, так и не поймали, и завуч не собирался оставлять это дело.

Юнь Дань невозмутимо прошла мимо, даже не взглянув на него, хотя ее острый взгляд привык сканировать все вокруг.

Му Цюшуй, шедшая следом, замедлила шаг и, обернувшись, попрощалась с завучем.

— Иди осторожнее, — буркнул тот.

Под «грозным» взглядом завуча Му Цюшуй поспешила догнать Юнь Дань.

— Больше так не делай, — тихо сказала она, поравнявшись с подругой.

Юнь Дань на мгновение замерла, оглянулась на завуча, стоявшего у ворот, словно страж, и слегка кивнула:

— Хорошо.

Мартовское небо темнело неспешно, на горизонте меж высоток еще теплились остатки заката.

Юнь Дань и Му Цюшуй шли домой плечом к плечу.

— Му Цюшуй, тебя сегодня... никто не встречает?

Та покачала головой:

— Я сказала брату, что дойду сама.

— Далеко идти? Давай я тебя подвезу, — Юнь Дань указала на свой велосипед.

— Недалеко, мы живем прямо напротив друг друга, — улыбнулась Му Цюшуй. — Вчера, когда шла домой, увидела, как ты заходишь в комплекс Дэюань, это как раз напротив моего дома. Поэтому я и сказала брату, что справлюсь сама.

— И правда, совсем рядом.

Бам!

Не успела она договорить, как из-за ближайшего поворота донесся глухой удар, а следом — наглые выкрики. Юнь Дань нахмурилась.

Поворот вел в узкий переулок между домами, служивший коротким путем на другую улицу. Многие ученики любили срезать здесь дорогу, но в последнее время там обосновалась компания подростков из другой школы, выглядевших как мелкие хулиганы, и люди стали обходить это место стороной.

Юнь Дань закусил губу, поставила велосипед на подножку и достала из рюкзака фотоаппарат.

— Что ты делаешь? — Му Цюшуй испуганно схватила ее за рукав.

— Ничего особенного, просто сделаю пару снимков, — улыбнулась Юнь Дань. — Кстати, Му Цюшуй, будь добра, сходи позови охранника.

— Ты идешь со мной! — Му Цюшуй сжала кулаки, и в ее пухлом лице проступила несвойственная ей твердость.

— Нет, иди ты, — отказалась Юнь Дань. — Я останусь, чтобы выиграть время для тех, кого обижают.

— Тебя же втянут в неприятности!

— Не втянут. Этот угол — идеальное укрытие. Даже если они побегут, стоит мне просто встать в стороне, и никто меня не заметит.

Юнь Дань говорила так легко, будто речь шла о пустяке, никакой тревоги перед опасностью.

— К тому же, если я увижу несправедливость и пройду мимо, кое-кто будет очень разочарован.

При этих словах в ее глазах мелькнула светлая грусть, сменившаяся разочарованием.

Му Цюшуй замялась, не в силах найти аргументов, и разжала пальцы.

Видя, что подруга не хочет уходить, Юнь Дань мягко утешила ее:

— Все хорошо, не волнуйся, я смогу себя защитить.

— ...Тогда будь осторожна.

— Обязательно. Беги!

Му Цюшуй стиснула зубы, вскочила на велосипед Юнь Дань и помчалась к школе.

Проводив ее взглядом, Юнь Дань шагнула в переулок. Несколько подростков в форме другой школы окружили ученика. Лидером была девушка. Вокруг валялись книги, листы бумаги и карандаши — ветер подхватывал рисунки, разбрасывая их по всей улице.

Юнь Дань подняла камеру и принялась щелкать затвором.

Звук затвора в тихом переулке прозвучал неожиданно громко, а вспышка заставила хулиганов обернуться. На их лицах на миг отразилась паника, но, увидев, кто именно их снимает, они снова напустили на себя грозный вид.

— Ты что творишь?!

Юнь Дань опустила камеру и невозмутимо помахала ею в воздухе.

Затем она снова прицелилась, и хулиганы, взбесившись, бросились прямо к ней:

— Хватит щелкать! Ты жить надоела?!

Юнь Дань спокойно опустила аппарат, поманила двух бегущих парней пальцем и тут же юркнула в «слепую зону» за углом.

Парни добежали до перекрестка, но никого не увидели.

— Черт, эта девчонка сбежала!

— Юй-гэ, что теперь? Если она отнесет снимки в школу, нам...

— Чего боишься! Я запомнил ее лицо. Если она посмеет донести, я ей устрою! Ты такой трус, как ты собираешься выживать в этом мире?

Парни, ругаясь, вернулись в переулок. Они были настолько слепы, что не заметили человека, прижавшегося к стене прямо рядом с ними.

Юнь Дань посмотрела на свои вспотевшие от напряжения ладони, сделала глубокий вдох и

снова собралась выйти в переулок, чтобы сделать еще кадр, как вдруг услышала громкие, гневные крики.

— Какие ублюдки смеют обижать наших в шестой школе?!

Юнь Дань обернулась и увидела Янь Ли, которая на полной скорости неслась на велосипеде. Ее красивое лицо было суровым, а в глазах полыхал гнев.

Визг тормозов заставил хулиганов вздрогнуть. Они обернулись и увидели девушку, которая, засучив рукава, надвигалась на них с таким видом, что у них подкосились ноги.

Янь Ли узнала обидчиков и нахмурилась:

— Снова вы? Прошлого семестра было мало? Снова лезете к нам под окна? Захотели добавки?

Страх в глазах хулиганов стал еще отчетливее, и они, не говоря ни слова, бросились наутек.

— Тьфу, кучка никчемных трусов! — сплюнула Янь Ли и присела рядом с пострадавшей. — Почему ты не сопротивляешься? Чем больше ты молчишь, тем чаще они будут к тебе лезть.

Похоже, она была знакома с этой девушкой.

Та, защищая голову, сидела на земле и молчала.

— Сопротивление без силы ведет лишь к еще большей жестокости. Ее характер таков, что она взорвется лишь в полной тишине.

Голос, прозвучавший у входа в переулок, был Юнь Дань.

Янь Ли подняла голову и увидела Му Цюшуй, стоявшую у входа с листом бумаги в руках и тяжело дышащую.

— Ты ее знаешь? — спросила Янь Ли.

— Да, — Му Цюшуй показала лист. — Хэ Мяомяо, моя одноклассница. Трусливая, вечно всем подчиняется. Мы с ней из тех, над кем все смеются.

На листке был набросок человека, очень похожего на Янь Ли.

При словах Му Цюшуй Хэ Мяомяо вздрогнула и еще глубже спрятала голову.

Юнь Дань вздохнула, достала из рюкзака йод и полпачки ватных палочек, подошла к Хэ Мяомяо и присела рядом:

— Дай мне руку, пожалуйста.

Хэ Мяомяо подняла глаза, в которых сквозило слабое отрицание, и спрятала руки за спину.

— Ты носишь с собой такие вещи? — удивилась Янь Ли.

Юнь Дань невозмутимо ответила:

— Всякое бывает, лучше иметь при себе на всякий случай.

Му Цюшуй, собиравшая разбросанные вещи, замерла. Эти слова, кроме нее, поняли превратно

и Янь Ли, и Хэ Мяомяо.

— С такой хрупкой внешностью, а, оказывается, мастер на все руки, — Янь Ли с любопытством оглядела Юнь Дань, а затем, не говоря ни слова, перехватила руку Хэ Мяомяо и протянула ее Юнь Дань: — На, помоги ей обработать.

— Не сложно.

Юнь Дань улыбнулась, открыла йод и аккуратно смазала царапины на тыльной стороне ладони Хэ Мяомяо.

Та дернулась от боли, но Янь Ли держала ее крепко, не давая вырваться, и на глазах у девушки выступили слезы.

Раны были неглубокими, а Юнь Дань, привыкшая к болезням, справилась за пару минут.

— Готово.

— Я тоже все собрала, — подошла Му Цюшуй с рюкзаком. — Держи, твой.

— ...Спасибо, — едва слышный шепот тут же растворился в ветре.

— Раз все в порядке, давайте расходиться, не пугайте родных, — Янь Ли хлопнула в ладоши. — Хэ Мяомяо, садись ко мне, я тебя подвезу.

— Н-не нужно... я сама...

Хэ Мяомяо опустила голову, ее эмоции было не прочесть.

— Не отказывайся. Я знаю, что между вами, и пока ты сама не научишься себя защищать, я буду тебя охранять! — Янь Ли поиграла бицепсом, и в тот момент ее улыбка навсегда отпечаталась в сердце одной из них.

Вскоре Янь Ли уехала вместе с Хэ Мяомяо, а Юнь Дань и Му Цюшуй пошли своей дорогой.

На развилке Му Цюшуй остановила Юнь Дань. В ее глазах читалась та же серьезность, что была у Янь Ли:

— Знаешь, первое впечатление о тебе было — «мягкий человек». Но то, что ты сделала сейчас... я не одобряю. Мягкость без силы лишь погубит тебя.

Юнь Дань мягко высвободила руку:

— Ты ошибаешься. Я никогда не шучу со своей безопасностью. Я вмешалась, потому что у меня есть сила, чтобы помочь.

— Быть незаметной, быть забытой — вот моя сила, и я пользуюсь ею без страха.

...

— Жилой комплекс Цинъюань, это здесь, верно? Помню, ты заходила сюда раньше.

Дома были старыми, хранили на себе следы времени. Янь Ли притормозила, оглянувшись с

улыбкой.

Ответа не последовало. Ее голос просто растворился в воздухе. Янь Ли услышала лишь невнятное:

— Ли... Сп-спасибо...

В этот момент подул ветер, растрепав густую челку, и в уголках глаз отразилась такая беззащитность, что в сердце Янь Ли что-то отозвалось странным, незнакомым чувством.

Защитить ее.

Сказала она себе.

—————

Дневник Му Цюшуй:

Раньше мне было все равно, почему я вдруг так заиклилась... Хорошо, что она была рядом, иначе я бы опозорилась еще сильнее, они бы точно высмеяли меня до смерти. Почему бы просто не быть толстой? Зачем я вообще решила худеть? Смешно...

Она такая добрая, но я ненавижу эту ее безрассудную доброту. А если бы... если бы случилось непоправимое, что тогда?!

<http://bllate.org/book/21033/2138990>